

Гончарова Дарья Анатольевна

ПРОТЕКТИВНЫЕ ЗНАКИ В ЛИНГВОСЕМИОТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена рассмотрению протективных знаков в лингвосемиотике образовательного дискурса. Эзотерика является совокупностью явлений, которые недоступны рациональному анализу человеком, вследствие чего возникают различного рода суеверия. В данной статье мы обращаемся к школьным суевериям британских учащихся, выполняющим функцию защиты школьника от плохой оценки или наказания учителя. На основе выводов представлена типология школьных протективов образовательного дискурса, включающая суеверные артефакты, глуттонимы, антропонимы, зоонимы, соматические знаки, колоронимы, нумеронимы и ритуальные знаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FIRST-PERSON NARRATION AS ONE OF THE MAIN LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF AUTOBIOGRAPHICAL TEXTS

Golubeva Tat'yana Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Firsova Svetlana Vladimirovna

State University of Management in Moscow
paloma60@mail.ru; sfirsova@pochta.ru

First-person narration in the singular is a genre peculiarity of the texts of autobiographies. The author is both a narrator and protagonist. There are two types of such narration – objective and subjective. For the works of autobiographical genre the significant (but not exclusive) prevalence of the subjective form of first-person narration is typical. However, trying to convey objective information to the reader and to “hide” subjectivity the author has to change from first-person narration in the plural, third-person narration to indefinite-personal narration.

Key words and phrases: narration; genre; autobiography; objective information; subjective information.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению протективных знаков в лингвосемиотике образовательного дискурса. Эзотерика является совокупностью явлений, которые недоступны рациональному анализу человеком, вследствие чего возникают различного рода суеверия. В данной статье мы обращаемся к школьным суевериям британских учащихся, выполняющим функцию защиты школьника от плохой оценки или наказания учителя. На основе выводов представлена типология школьных протективов образовательного дискурса, включающая суеверные артефакты, глоттонимы, антропонимы, зоонимы, соматические знаки, колоронимы, нумеронимы и ритуальные знаки.

Ключевые слова и фразы: лингвосемиотика; образовательный дискурс; протективные знаки; суеверные артефакты; глоттонимы; антропонимы; зоонимы; соматические знаки; колоронимы; нумеронимы; ритуальные знаки.

Гончарова Дарья Анатольевна

Волгоградский государственный университет
goncharovadasha2012@yandex.ru

ПРОТЕКТИВНЫЕ ЗНАКИ В ЛИНГВОСЕМИОТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА[©]

Обучение всегда сопровождалось ситуациями, в которых школьники использовали протективные меры, будь то эзотерика или магия. Именно поэтому в семиотике образовательного дискурса широко актуализируются так называемые протективные знаки, выполняющие функцию защиты школьника от плохой оценки или наказания учителя.

Природа протективных знаков предрассудочна. «Лингвосемиотика предрассудка представляет собой сложное структурное образование, координатами которого выступают эзотерические феномены универсального характера, основанные на древнейших представлениях о высших силах добра и зла, удаче, магии, личностных переживаниях, формирующихся у представителей определенного этноса под влиянием специфики его бытия и порождающих иррациональные страхи и поверхностные суждения; межличностных негативных взаимодействиях, возникающих в результате психологических установок и коммуникативных практик, препятствующих адекватному восприятию объекта и искажающих его, являющихся следствием не критического восприятия информации и ее использования» [1, с. 75].

К эзотерическим феноменам относится широкий спектр явлений, недоступных рациональному анализу человеком и вследствие этого являющихся основой возникновения суеверий разного рода (*superstitions*). Личностные переживания связаны с немотивированными реакциями на страхи, вызываемые окружающим миром, и порождают предрассудки (*prejudices*), которые сопровождают человека на протяжении его жизни, сохраняя свою устойчивость даже в том случае, когда сами страхи беспочвенны. В основе предвзятого межличностного взаимодействия лежит социально-маркированная оппозиция «свой – чужой», построенная на расовых, этнических, возрастных, гендерных, статусных, политических и прочих предубеждениях (*biases*)» [3, с. 5].

Суеверия, предрассудки и предубеждения дефинированы в англоязычных толковых словарях следующим образом:

Superstition – 1. A belief or action that is not based on reason or evidence [7]. 2. An irrational belief that an object, an action, or a circumstance not logically related to a course of events influences its outcome. 2. a. A belief, practice, or rite irrationally maintained by ignorance of the laws of nature or by faith in magic or chance. b. A fearful or abject state of mind resulting from such ignorance or irrationality. c. Idolatry [6]. A belief which is not based on reason or fact but on old ideas about luck, magic, and supernatural forces [4].

Prejudice – 1. *A fixed opinion formed without examining the facts* [7]. 2. *Preconceived judgment or decision; unreasonable predilection or objection; esp. an opinion or leaning adverse to anything without just grounds or before sufficient knowledge. Prejudice is illogical reaction to fears of anything outside ourselves <...> People often have prejudices even when they have been presented with the facts that point to the fears being groundless* [4].

Школьники менее суеверны, чем взрослые. Детям, в отличие от взрослых, свойственно не обращать внимание на совпадения и искать причинно-следственные связи в плохо или на отлично написанной контрольной, ведь именно от них дети узнают, что в класс надо входить с правой (у некоторых – с левой) ноги, а потом начинают коллекционировать другие приметы, обогащая свой суеверный опыт.

Большая часть суеверий в жизни школьников приходится на экзаменационный период. Обычно суеверия связаны с тревогой, появляясь как реакция на стрессовую ситуацию. Стоит одному учащемуся начать нервничать, как тут же этот страх передается всему классу. Школьники всегда мотивированы одним явлением – страхом неизвестного. Когда им не удается подробно и методично изучить материал, они прибегают к помощи мистической силы как к явлению, которое поможет успешно сдать экзамены.

Приведем наиболее известные примеры суеверий школьников Великобритании. Одной из самых распространенных примет в школах Объединенного королевства является ношение одной и той же рубашки в течение всего экзаменационного периода (*wearing of the same shirt through the whole examination period*). Иногда она становится настолько изношенной, что узнать ее реальный цвет можно, только спросив ее владельца. В данном случае целесообразно рассматривать рубашку в качестве амулета, способствующего хорошей сдаче экзаменов (*good-luck charm*).

Некоторые школьники прячут свои заметки под подушку, веря, что за ночь вся необходимая информация проникнет в голову (*to hide notes under the pillows in order to absorb the needful information*), другие же слушают специальные песни (*special songs*), стимулирующие на хорошую сдачу экзамена и тем самым подбадривающие и морально успокаивающие учащегося. Среди девочек наиболее распространено наложение специального макияжа (*to put a special make up*). Найдутся среди школьников и те, кто читает молитвы перед сдачей экзамена (*to say grace before the exam*) [5].

Не менее интересными суевериями у британских школьников являются ношение с собой во время экзамена павлиньего пера (*carrying a peacock feather during the exam*) или платка с завязанным узлом, который не должен быть развязанным до конца экзамена (*tying a knot on the handkerchief which should not be untied till the end of the exam*). Этот ритуал является самым интригующим в суеверной жизни школьников Англии [Ibidem].

Эти методы защиты от плохих оценок и неудач в учебе наиболее популярны среди современных школьников. Они развиваются из года в год, получая новые и неожиданные формы, хотя лучшим способом хорошо сдать экзамены является по-прежнему своевременное и тщательное изучение дисциплины. Ученикам нужна защита от неудач, поэтому для многих из них суеверия являются своеобразным видом психологической защиты, которая, однако, может оказать негативное воздействие:

- школьники могут провалиться на экзамене или дать неполный ответ, если они видели «дурное предзнаменование» (*to see bad omen*) и находятся под его влиянием;
- суеверия очаровывают, поэтому школьники могут углубиться в изучение магии (*to research magic*), а не предмета, и это может привести к потере интереса к учебе;
- иногда вера в магию может привести к психическим расстройствам (раздражительность, мнительность, страх, паранойя);
- суеверия заразительны: стоит ученику поделиться мыслями с одноклассником, как тут же они становятся единомышленниками, поскольку разделяемые суеверия укрепляют веру в них.

Прототипические элементы школьных суеверий, предрассудков и предубеждений можно отнести к знакам-протективам, охватывающим разные сферы образовательного пространства. Разработанная нами типология школьных протективов включает следующие виды знаков.

Суеверные артефакты (*superstitious artifacts*) – знаки, которые несут положительный протективный потенциал и денотируют и прогнозируют удачу. Так, если достать ручку, которой учительница поставила удовлетворительную оценку, то ею можно написать без ошибок (или почти без ошибок) любой диктант (*to write answers with fortunate pens*). Школьники также завязывают нитки на запястье «на счастье» (*to tie thread on the wrist for luck*), а узелки на этих нитках – «на память» (*for memory*) [Ibidem].

Глуттонимы (*gluttonims*) налагают рестрикции на употребление пищи, посещение определенных точек питания. Как и во многих странах, в английских школах есть поверье, что если принимать еду с открытой книгой, то можно «съесть» память (*to eat with open book – to lose memory*) [Ibidem].

Антропонимы (*antroponims*) включают знаки, денотирующие людей, оказывающих влияние на благополучие участников образовательного процесса. Таким образом, во многих странах считается знаком удачи первым встретить мужчину после выхода из дома. Если встретить морского офицера, то экзамен будет сдан успешно (*if you meet naval officer – you will pass at the exam*), если встретить пожарника или полицейского, то экзамен будет провален (*if you meet a fireman or policeman – you will fail at the exam*). Еще одним хорошим знаком перед экзаменом является дотронуться до отличника (*to touch the honour pupil before the exam – is a good-luck superstition*) [Ibidem].

Зоонимы (*zoonims*) порождают предрассудки, связанные с животными: особенно в экзаменационный период школьники боятся черных кошек, собак и птиц (*pupils are afraid of black cats, dogs, birds before the exams*), считая, что они в это время приносят неудачу [Ibidem].

Соматические знаки (*somatic signs*) связаны с предрассудками школьника о том, что части тела способны уберечь от неудачи. Так, поцеловать в нос школьника, который идет на экзамен, – значит гарантировать хорошие отметки в течение дня (*to kiss pupil's nose means to guarantee good marks during the day*). Если при входе в класс перед контрольной или экзаменом закрыть левый глаз и загадать желаемую отметку, то ее и получишь (*to close eyes and make a wish about good mark*). Однако считается, что эта примета работает только в том случае, если загадать ту оценку, на которую ученик может адекватно рассчитывать [Ibidem].

Колоронимы (*coloronims*) вовлекают различные цвета в образовательную протективную коммуникацию. Так, во время экзаменов школьники Великобритании воздерживаются от ношения вещей красного и черного цветов (*to refrain from wearing things of red and black colors*) [Ibidem].

Нумеронимы (*numeronyms*) денотируют «магию цифр», сочетание которых, согласно школьным суевериям, может повлиять на успешность обучения или сдачу экзамена. Случайным талисманом может служить номерок в раздевалке. В Великобритании существует примета «регулярной последовательности цифр номерных знаков автомобилей» (*regular sequence of car numbers*). Так, если школьник увидит номерной знак с последовательно идущими цифрами, то это принесет ему удачу на весь день (*if you see a car with regular sequence of numbers, it means that it will be a good-luck day at school*). Если школьники в Азии считают цифру 4 плохим предзнаменованием, то европейцы боятся числа 13 (*number 4 is the bad omen in Asia, europeans are afraid of the number 13*). Но любая цифра может стать личным талисманом школьника при условии, что никто о ней не узнает [Ibidem].

Ритуальные знаки (*ritual signs*), процессивы, денотируют ритуалы, призванные обеспечить протективность в обучении. Ритуал (от лат. *ritualis* – обрядовый) – вид обряда, «исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий (в т.ч. речевых); выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности. В древних религиях служил главным выражением культовых отношений. Ритуал играет важную роль в истории общества как традиционно выработанный метод социального воспитания. В современном обществе сохраняется главным образом в области церемониальных форм официального поведения и бытовых отношений» [2, с. 2].

У школьников Великобритании существует шоколадный ритуал (*chocolate ritual*), который помогает при сдаче экзаменов. В ночь перед экзаменом они кладут плитку шоколада в ноги (*to put chocolate bar into feet*), всю ночь шоколад впитывает знания, а утром съедается школьником, чтобы все знания вернулись ему. Мальчики перед экзаменами стараются не бриться, а девочки не краситься, что тоже можно отнести к своеобразному ритуалу (*before exams boys refrain from shaving, as for girls – they don't make-up that can also be attributed to a ritual*) [5].

Таким образом, в семиотике образовательного дискурса можно выделить 8 типов знаков-протективов, актуализируемых в образовательной протективной интеракции: *суеверные артефакты, глоттонимы, антропонимы, зоонимы, соматические знаки, колоронимы, нумеронимы и ритуальные знаки* (Схема 1).

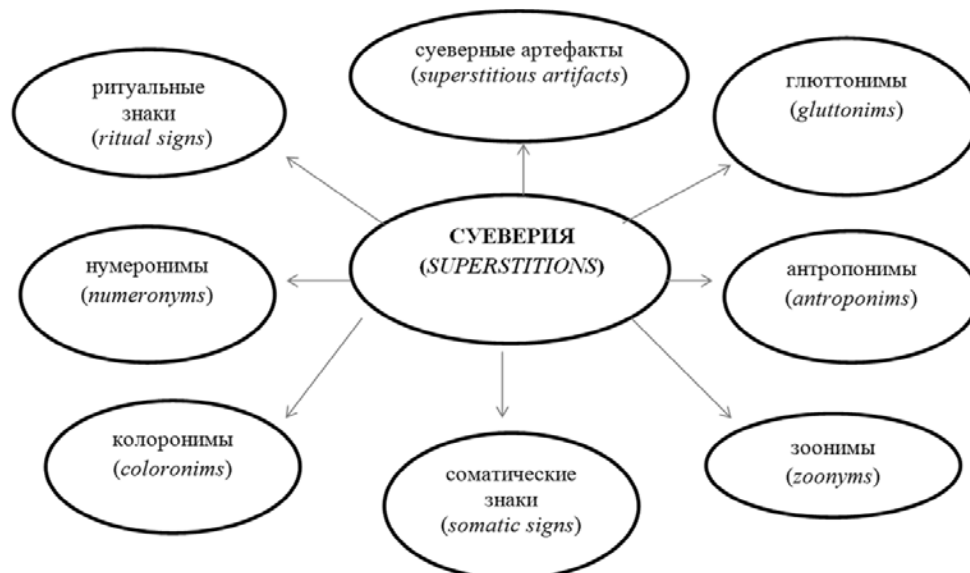

Схема 1. Знаки-протективы образовательного дискурса

Школьные суеверия и приметы зачастую опасны для неокрепшего сознания детей, поскольку надежда на приметы мешает упорно трудиться, вырабатывать настойчивость и систематичность в овладении знаниями. Предрассудки наполняют жизнь детей тревогами и опасениями, а ожидание исполнения несчастливой приметы порождает мнительность, раздражительность, нервозность, боязнь и неуверенность. Чтобы избежать негативного влияния примет на школьников, необходимо показывать реальные примеры из жизни, учить преодолевать страхи и неудачи, объяснять природу суеверий и предрассудков.

Список литературы

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосомиотика власти: знак, слово, текст: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2008. 180 с.
2. Байбурин А. К. К проблеме стереотипизации поведения: бытовые события, ритуал // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 1-3.
3. Чернявская Т. В. Дискурсивное пространство англоязычных предрассудков: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 189 с.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. Oxford: Longman Group UK Limited, Pearson Pbl., 1992. 1528 p.
5. Superstitions Influence on Students Mind and Culture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.articlesbase.com/education-articles/superstitions-influence-on-students-mind-and-culture-3340025.html?en> (дата обращения: 01.03.2015).
6. The American Heritage Dictionary of the English Language. N.Y.: Random House Pbl., 1997. 8652 p.
7. The Oxford Dictionary of the English Language. M.: АСТ; Астрель, 2007. 828 с.

PROTECTIVE SIGNS IN LINGUO-SEMIOTICS OF EDUCATIONAL DISCOURSE

Goncharova Dar'ya Anatol'evna

Volgograd State University

goncharovadasha2012@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of protective signs in the linguo-semiotics of educational discourse. Esoterica is an aggregate of phenomena that are inaccessible for rational analysis by the man whereupon various kinds of superstition appear. In this work the author tackles the superstitions of the British pupils, which perform a function of the student's protection from a bad mark or the teacher's punishment. On the basis of the conclusions the typology of the school protectives of educational discourse including superstitious artifacts, gluttonyms, anthroponyms, zoonyms, somatic signs, coloronyms, numeronyms, and ritual signs is presented.

Key words and phrases: linguo-semiotics; educational discourse; protective signs; superstitious artifacts; gluttonyms; anthroponyms; zoonyms; somatic signs; coloronyms; numeronyms; ritual signs.

УДК 808.53

Филологические науки

Статья раскрывает основные характеристики речи академического ученого в российском дореволюционном парламенте. На примере выступления А. А. Шахматова в Государственном совете показаны основные приемы и средства речевого воздействия на аудиторию, берущие начало из академической риторики. Рассматривается влияние академической риторики на формирование русского парламентского красноречия начала XX века. В статье впервые публикуются и анализируются фрагменты речи академика А. А. Шахматова в Государственном совете.

Ключевые слова и фразы: парламентская риторика; академическая риторика; А. А. Шахматов; Государственный совет; политическая дискуссия.

Громько Сергей Александрович, к. филол. н., доцент

Вологодский государственный университет

ling2007@yandex.ru

РЕЧЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО УЧЕНОГО В РУССКОМ
ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ НАЧАЛА XX ВЕКА(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. А. ШАХМАТОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ)[©]

Русский парламентский дискурс начала XX века, включающий в себя дискуссии в Государственной думе, Государственном совете, а также в городских думах, отличается неоднородностью, стилистической и риторической разноплановостью [6]. В первую очередь, это было связано с активным формированием русского парламентского красноречия, развитием представлений как общества, так и самих депутатов о том, какой должна быть парламентская дискуссия и парламентская речь в целом. Социальный состав Государственного совета Российской империи резко отличался от состава Государственной думы: основу Государственного совета составляли назначаемые члены, по сути, государственные чиновники, а низшие сословия практически не имели доступа к членству, даже выборным путем. Куриальная система выборов предусматривала квоты, на которые претендовали в основном образованные люди, не придерживавшиеся радикальных взглядов. Например, от академии наук и университетов квота составляла шесть человек. Это определило и гораздо более низкий накал политических дискуссий в Государственном совете по сравнению с Государственной думой.